

Шутко Ольга Александровна, старший преподаватель кафедры музыковедения и музыкально-прикладного искусства образовательного центра современной музыкальной индустрии, Санкт-Петербургский государственный институт культуры.

О музыкальном образовании в годы ленинградской блокады. Из воспоминаний Татьяны Сергеевны Бершадской.

Для традиции петербургской музыкальной теоретической школы всегда характерна опора на изучение и внедрение в образовательный процесс современной музыки. Особенно это утверждение верно в отношении концепции известного музыковеда, Татьяны Сергеевны Бершадской¹, посвятившей педагогической деятельности 78 лет. Начало этого великого пути совпало с трудным военным временем.

Блокадный Ленинград. Казалось бы, все замирает от этих страшных, суровых слов. Но в застывшем городе продолжают звучать музыка, детские голоса. Героиня этой страницы прожила те долгие военные дни в контрапункте с музыкой².

Татьяна Сергеевна, с чего началась Ваша музыкально-педагогическая деятельность?

Весной 1942 года мне удалось устроиться музыкальным работником в детский дом на пересечении ул. Писарева и ул. Декабристов. Поскольку это было кратковременное место работы (детский дом в июне 1942 года был эвакуирован), то запись в трудовой книжке не сохранилась. С 1 июля по 31 декабря 1942 года началась моя работа в военно-ремонтных мастерских. Первая должность в трудовой книжке — «сборщик-оптик четвертого разряда». Далее по рекомендации знакомой я устроилась музыкальным руководителем в Детский сад № 32, расположенный тогда в доме № 58 на набережной реки Мойки. И с 1 января 1943 года по настоящее время длится мой музыкально-педагогический стаж.

Были ли в Вашей карьере еще учреждения дошкольного образования?

Моим любимым был Детский сад № 39 Октябрьского района (Адмиралтейская наб., д. 8). Заведующей в то время была замечательная Евгения Марковна Дубьянская, ученица школы Э. Ж.-Далькроза. Именно Евгения Марковна помогала мне в занятиях с детьми, многому научила. В то

¹ Татьяна Сергеевна Бершадская (1921–2021) — музыковед, профессор Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н.А. Римского-Корсакова, доктор искусствоведения, заслуженный деятель искусств России.

² Интервью О.А. Шутко с Т.С. Бершадской состоялось в феврале 2020 года.

тяжелое время детские сады города были круглосуточными, фактически функционировали как детские дома: многим детям было просто не к кому и некуда возвращаться. Мне запомнилось лето 1943 года, когда воспитанники и работники детского сада № 39 переехали на загородную площадку — «дачу» в Удельной. Самое важное, что в тот район (дальше 2-го Муринского проспекта) практически не долетали снаряды.

Как проводились музыкальные занятия в блокадных детских садах?

В основном я предпочитала сочинять, фантазировать, создавать свое и вовлекать в активное творчество своих воспитанников. Также в работе пригодились сохранившиеся еще с дореволюционных времен нотные сборники. В те годы работали кинотеатры, поэтому многие популярные песни подбирались из кинофильмов, которые потом исполняли с наслаждением не только дети, но и взрослые (воспитатели, сотрудники). Кроме того, по радио регулярно звучала музыка. Это был наш музыкальный багаж, музыкальный словарь блокадного детского сада.

Были и праздничные постановки, на которые приглашались зрители. Один из таких спектаклей посетил дирижер, педагог Ленинградской консерватории, Николай Семёнович Рабинович, очень тепло отзывавшийся о самой постановке и юных исполнителях. Музыкальным руководителем в детских садах я продолжала работать до 1946 года, дальше было сложно совмещать с учебой в консерватории и работой в училище. Но эту страницу из своей музыкально-педагогической деятельности я до сих пор вспоминаю с трепетом и благоговением.